

Разум Тань Нина оцепенел. Волосы на теле встали дыбом, сердце заколотилось с такой силой, будто готово было выпрыгнуть из груди. Его охватил всепоглощающий ужас.

Уголки губ Сун Линьсу медленно растянулись в жуткой улыбке.

— А-а-а!!! — не сдержавшись, закричал Тань Нин, вцепившись в одеяло и отчаянно пытаюсь вжаться в угол кровати.

В поле его зрения Сун Линьсу, только что стоявший у изголовья, внезапно оказался на своей кровати напротив. Он лежал, неестественно вытянувшись, и недоуменно смотрел на Тань Нина, словно все произошедшее было лишь игрой воображения.

Неужели привиделось?

Или это был сон?

Тань Нин с силой вцепился в волосы, его грудь тяжело вздымалась. Он пытался осмыслить происходящее, когда вдруг услышал едва различимый стук в дверь где-то в коридоре.

Стучали не в их комнату.

Судя по звуку, в соседнюю.

— Ребята из 302-й, вы все спите? — раздался в ночной тишине хриплый, странно звучащий голос.

Тань Нин замер, вспомнив, что кто-то в чате предупреждал о ночном обходе.

Но зачем спрашивать, спят ли все? Ведь те, кто действительно спит, все равно не ответят.

Пока Тань Нин недоумевал, легкий стук постепенно усилился, превратившись из "тук-тук-тук" в "бам-бам-бам".

— Ребята из 302-й, вы правда все спите? — снова спросил голос, на этот раз зловеще.

По-прежнему никто не отвечал.

— Нет, кто-то точно не спит, — голос будто разговаривал сам с собой. — Я только что слышал чей-то крик.

От этих слов Тань Нин широко раскрыл глаза и уставился на Сун Линьсу на противоположной кровати. Единственным источником света в темноте был луч фонарика, мечущийся по коридору. Жуткий отблеск упал на лицо Сун Линьсу, и в этом зловещем освещении его улыбка стала еще более пугающей, словно у мстительного призрака. Или, может быть, он и был им.

"Бам-бам-бам".

Отчетливый стук раздался снова, но на этот раз в дверь комнаты Тань Нина!

— Ребята из 303-й, вы спите? — тихо спросил голос.

Горло Тань Нина пересохло, он не мог выдать ни звука. В груди не осталось ни капли сил, лишь болезненная слабость от пережитого шока.

"Бам-бам-бам".

Тело Тань Нина затряслось помимо воли.

"Бам-бам-бам, бам-бам-бам".

Каждый удар в дверь словно бил прямо по бешено колотящемуся сердцу Тань Нина! Казалось, оно вот-вот выскочит из горла!

"БАМ-БАМ-БАМ! БАМ-БАМ-БАМ! БАМ-БАМ-БАМ!"

Тань Нин зажал рот и нос руками, слезы хлынули из глаз.

"Засни! Засни! Засни!!!"

Грохот, похожий на попытку выломать дверь, почти сломил последние остатки самообладания Тань Нина. Он свернулся калачиком на кровати, до боли закусив ладонь. Только эта боль напоминала ему, что он еще жив.

"Почему ты не засыпаешь?! Почему ты все еще не спишь?! Если не уснешь, ты умрешь!"

"Ты умрешь!"

"Я умру!!"

"Я сейчас умру!!!"

Внезапно шквал ударов прекратился. В коридоре снова раздались тяжелые шаги, но теперь они удалялись, словно направляясь к другим комнатам.

Ушло?

Тань Нин обмяк, его разум опустел после внезапного избавления от смертельной опасности.

"Бум".

В тишине комнаты вдруг раздался звук упавшей бутылки с водой. Она покатилась по полу, достигла угла кровати Тань Нина и остановилась с тихим стуком.

В ночной тишине, где был бы слышен даже звук упавшей иглы, этот неожиданный шум прозвучал оглушительным грохотом.

Тань Нин растерянно открыл глаза и увидел, как Сун Линьсу на противоположной кровати ослепительно улыбнулся ему.

Яркий луч света, пробившийся через маленькое окошко в двери, упал на безжизненное лицо Тань Нина. Его красивые влажные черные глаза окружали темные круги, придавая ему болезненно-прекрасный вид.

Покрасневшие губы слегка приоткрылись.

Длинная шея, белая до боли в глазах, напоминала умирающего лебедя.

— Хи-хи, я слышал звук, — рассмеялся голос. За дверью послышалось звяканье ключей. — Я так и знал, что ты не спишь! Сейчас я войду!

Ключ вошел в замочную скважину.

Словно пронзив и сердце Тань Нина, уничтожив последнюю надежду.

Тань Нин оцепенело лежал на кровати, слыша одновременно два набора шагов: один торопливый, другой спокойный.

Действительно ли это были два набора шагов? Или один из них совпадал с ударами его сердца?

Он что, умирает?

— Ой, это ты? — удивленно произнес пронзительный голос.

Затем Тань Нин услышал холодный, но мелодичный голос Ци Юня:

— Я встал в туалет.

— А-а, — в голосе прозвучало разочарование.

Луч света неохотно обшарил комнату, словно все еще надеясь что-то найти.

— Слишком ярко, — холодно сказал Ци Юнь. — Я хочу спать.

Свет нехотя погас.

Скрип.

Дверь снова закрылась, и шаги продолжили бродить по коридору.

Тань Нин лежал без сил, не в силах даже открыть глаза. Хотя тело изнемогало от усталости, мозг из-за страха оставался болезненно возбужденным.

Он услышал звук смываемой воды в туалете.

Затем шаги Ци Юня, выходящего из уборной.

Ци Юнь.

Ци Юнь возвращается в постель?

Нет, нет.

То существо все еще бродит по коридору. Что, если Сун Линьсу снова издаст какой-нибудь звук и привлечет монстра?!

Разум Тань Нина был переполнен этими ужасными мыслями, и в момент, когда Ци Юнь повернулся, чтобы уйти, измученное тело Тань Нина внезапно выплеснуло последние крохи сил! Он изо всех сил вцепился в край одежды Ци Юня!

Он держался так крепко, словно боялся, что Ци Юнь оттолкнет его в следующую секунду.

В темноте Тань Нин не мог разглядеть лицо Ци Юня, но был уверен, что тот обернулся. Глядя на это лицо, скрытое густой тьмой, Тань Нин почувствовал, как дрожат его губы.

Ци Юнь, наверное, думает, что он странный.

Они ведь не так уж близки.

То, что он собирается сказать, слишком дерзко.

Но...

Кажется, он действительно вот-вот умрет.

Возможно, он станет первым игроком во всей игре, кто умрет не от призраков, а от собственного страха и тревоги.

Осознав это, Тань Нин изо всех сил постарался сдержать рыдания и тихо, смиренно, умоляюще произнес:

— Не уходи.

В воздухе повисла тишина, нарушаемая лишь прерывистым дыханием Тань Нина.

Ци Юнь высвободил край одежды и повернулся, чтобы уйти.

Ладонь Тань Нина внезапно опустела, а сердце сжалось от пустоты.

Ушел. Снова он остался один.

Почему "снова"?

Если бы здесь был Мо Юньчу.

Не нужно было бы ничего бояться, только бы остаться рядом с Мо Юньчу.

Тань Нин думал о Мо Юньчу и одновременно ненавидел себя за эти мысли. Почувствовав, что вот-вот расплачется, он с силой прикусил губу, подавляя слезы, и накрыл голову одеялом.

Что же делать? Кажется, Мо Юньчу слишком избаловал его. Стоит встретить кого-то, хоть немного похожего на Мо Юньчу, как этот избалованный ребенок внутри начинает капризничать, бесстыдно требуя хоть немного любви и внимания.

Но этот человек — не Мо Юньчу.

Никто больше не будет защищать его так, как Мо Юньчу.

Осознав это, горячие слезы наконец хлынули из глаз Тань Нина. Он плакал беззвучно, все его тело слегка подрагивало, как у бездомного котенка, не способного найти дорогу домой.

Вдруг кровать прогнулась.

Одеяло и подушка опустились рядом с Тань Нином.

Тань Нин замер, смутно различая в темноте силуэт Ци Юня. Ци Юнь был высоким, и даже

когда ничего не было видно, от его присутствия исходило неопишное ощущение давления.

Хотя Тань Нин видел Ци Юня всего несколько раз, он мог представить, как тот выглядит сейчас: наверняка с бесстрастным выражением лица, холодно и отстраненно глядя на него сверху вниз.

Нет, не "глядя".

Просто мимолетно бросив взгляд, но взгляд настолько ледяной, что человек, на которого он направлен, чувствует себя так, будто его вскрыли скальпелем, обнажив душу, — беспомощно и растерянно.

Ци Юнь действительно пришел.

Тань Нин осторожно подвинулся к стене, освобождая место. Кровать была узкой, и даже когда Тань Нин прижался к стене изо всех сил, места едва хватало, чтобы Ци Юнь мог лечь.

Плечо Ци Юня коснулось плеча Тань Нина.

Ци Юнь, холодный как лед, обладал удивительно теплым телом, не соответствующим его характеру. В душную ночь жар, исходящий от его плеча, заставил Тань Нина мгновенно напрячься.

Было очень жарко.

На Тань Нине была пижама с короткими рукавами. К несчастью, на Ци Юне тоже.

В момент прикосновения кожи к коже Тань Нин словно почувствовал электрический разряд в плече. Его кожа была слишком нежной, казалось, она растает от малейшего прикосновения. Тань Нин робко поежился, пытаясь еще сильнее прижаться к стене.

Однако лежащее рядом с ним молодое тело было высоким и крупным. Стоило Ци Юню слегка пошевелиться, как он полностью занял то небольшое пространство, которое Тань Нин отчаянно пытался освободить. Более того, невидимое тепло и аура Ци Юня безжалостно вторгались в личное пространство Тань Нина.

Душный воздух усиливал легкий аромат, исходящий от Ци Юня, делая его слегка пьянящим. Тань Нин ощущал только этот едва уловимый запах, и его тело невольно погружалось в эту атмосферу.

Хрупкое юное тело Тань Нина, прижатое с одной стороны к холодной стене, а с другой — к теплой коже, оказалось в тесном пространстве, где слышалось дыхание другого человека. Тань Нин нахмурил красивые брови, погружившись в тревожные мысли о том, что теперь он, возможно, еще меньше сможет уснуть.

В этой дымке аромата Тань Нин перевернулся. Тонкое одеяло очертило красивый изгиб его тела: от плеч линия плавно спускалась к талии, достигая самой низкой точки, а затем резко поднималась к бедрам.

Бледная длинная рука бесшумно появилась за этой тонкой талией.

На почти неощутимом расстоянии, почти касаясь, пальцы раскрылись, словно измеряя обхват талии Тань Нина.

Тань Нин, ничего не подозревая, лежал спиной к Ци Юню.

Рука медленно двинулась вверх, следуя вдоль позвоночника, отделенная лишь тонким слоем ткани, сохраняя едва уловимый зазор, тонкий как крылья цикады, и наконец остановилась на белоснежной шее.

— Ребята, вы спите? — издали донесся странный вопрошающий голос.

У Тань Нина мурашки побежали по коже. Он прикусил губу, стараясь не издать ни звука.

Как странно.

Почему возникло это непонятное...

Прижавшись лбом к холодной стене, с покрасневшими кончиками ушей, Тань Нин смущенно опустил голову, пытаясь избавиться от беспорядочных мыслей. Но его сердце, не поддаваясь контролю, забило чаще.

"Тук-тук-тук".

Стук сердца слился с далеким стуком в дверь, доносящимся из коридора.

Длинные ресницы Тань Нина невольно задрожали.

Болезненный румянец разлился по белоснежной коже.

В темноте никто не видел, как длинные пальцы Ци Юня слегка сжались, словно в хватке....

Как будто поймав птенца, севшего на цветущее дерево.

<http://bllate.org/book/14673/1303921>